

Дремучее невежество под маской культуролога

Недавно встретил старого друга-приятеля, участника Великой Отечественной войны, который, зная моё увлечение краеведением, рассказал, что он смотрел переславскую информационную программу «Пульс», сообщавшую о выходе в свет новой книжки по краеведению. Было также сказано, что книжку можно купить в Университете г. Переславля. Конечно, такая приятная новость не заставила долго раздумывать. И вот у меня в руках небольшая книжечка, которая скорее смахивает на брошюру, всего 100 страниц, но реализуется недёшево — 75 рублей за экземпляр.

При покупке новинки бросился в глаза один необычный штрих: при уплате за книжку нужно непременно расписаться в регистрационном журнале против своей фамилии. Признаюсь, такую формальность я в своей жизни встретил впервые.

Случилось так, что на остановке «ЛИТ» в салоне городского автобуса я встретился со своим единомышленником по КПРФ, профессором Ю. А. Первиным и показал ему книжную новинку. Юрий Абрамович бегло её пролистал и, возвращая, заметил: «Странно, почему-то история Переславля кончается началом XX века». Признаюсь честно, такое замечание известного специалиста в области информатики меня серьёзно насторожило и вызвало подозрение о достоинствах книжки. По прибытии домой сначала её просмотрел, а затем внимательно прочёл.

Интерес к новинке у меня значительно возрос, когда узнал, что автор её в недавнем прошлом был экскурсоводом в местном музее, а нынче читает курс лекций в УГП. Дело в том, что я давно изучаю историю и природу древней Залесской земли, много публиковался в областной и городских газетах, журнале «Русь», литературно-историческом альманахе «Литературный Переславль». Кроме того, некоторое время довелось работать экскурсоводом в музее-усадьбе «Ботик Петра I». А вскоре после открытия УГП даже довелось провести со студентами несколько занятий по фауне и флоре Переславского края, рассказать о неотложных мерах их охраны и сбережения.

Вот выходные данные книжки, которые весьма напоминают надоедливую рекламу:

Учебно-методическое издание. Сукина Людмила Борисовна. История и культура Переславского края. Курс лекций. Учебно-методическое пособие по курсу «Краеведение». Для студентов, учащихся старших классов средних школ и преподавателей. Издательство университета города Переславля». Отпечатано в ООО «Феникс». Тираж — 590 экз.

Подобные сведения повторяются на третьей и четвёртой страницах. В аннотации говорится, что

это издание — первое учебное пособие по истории и культуре Переславского края. Его основу составили лекции автора кандидата культурологии, заведующей кафедрой гуманитарных наук по курсу «Краеведение» в Университете г. Переславля. Кроме теоретического материала оно содержит рекомендательные списки литературы по каждой теме для самостоятельной работы и необходимый минимум иллюстраций.

В учебном пособии излагаются предмет и задачи краеведения и 17 тем, которые касаются основных исторических и культурных событий Переславского края и их временной последовательности. В заключение пособия характеризуется современный Переславль, проблемы и перспективы его развития.

*Кравец, А. М. Дремучее невежество под маской культуролога / А. М. Кравец // Советская Ярославия. — 2003. — № 21, 22, 23, 26, 27.

В квадратных скобках даны ссылки на страницы издания: Сукина, Л. Б. Переславль-Залесский: Главы по истории и культуре города / Л. Б. Сукина. — Переславль-Залесский: Славпринт, 2002. — Ред.

Когда я от корки до корки прочёл сие пособие, то невольно вспомнилось гневное замечание М. Горького: «галопом по Европам», высказанное великим гуманистом по адресу некоторых авторов легкомысленных «сочинений», сообщающих читателям неверные сведения, поверхностные наблюдения, а порой — искажённые и фальсифицированные материалы. Если коротко охарактеризовать пособие — это не что иное, как пересказ некоторых событий из книги Михаила Смирнова «Переславль-Залесский»¹ и путеводителя К. Иванова и Б. Пуришева «Переславль-Залесский».² В нём нет ни капли научной новизны, ни свежей мысли, ни новой идеи, не заметишь и не найдёшь логического толкования или грамотного комментария в отношении неясных мест в древних рукописях. Не встретишь и содержательного повествования о своеобразных культурных традициях и народных обычаях переславцев. Пособие — ни больше ни меньше, как бессвязное повторение азбучных событий и фактов, зачастую замешанных на пустых домыслах, изрядно сдобренных банальностями. Что же касается «теоретического материала», рекламированного в аннотации, то его и под микроскопом невозможно увидеть.

Более чем странная точка зрения у автора пособия на культуру и историю: если круг переславской культуры в понимании культуролога ограничивается монастырями, святыми угодниками да ещё дворянскими усадьбами, то историю он просто насильственно укладывает в прокрустово ложе, обрубая века, игнорируя общественно-экономические формации, сознательно замалчивает целые периоды отечественной истории. Но об этом читатель узнает ниже.

В «Предмете и задаче курса „Краеведение“, которым начинается пособие, читаем:

Блестящий расцвет российского краеведения оборвался с началом сталинских репрессий. В 1929—1931 гг. краеведческое движение было разгромлено. Многие краеведы были арестованы и лишены возможности продолжать научную деятельность... Добровольные краеведческие общества были закрыты и заменены бюрократическими бюро краеведения, музеи из научных учреждений (?) превращались в «культкомбинаты» по пропаганде идей социалистического строительства и «мудрых решений ЦК партии»... В краеведческой науке утвердился вульгарный социологизм, а к руководству краеведением и музейным делам пришли равнодушные чиновники-образованцы, а порой и просто малограмотные «выдвиженцы народа»... Краеведению был нанесён тяжёлый удар. В последующие десятилетия оно стало развлечением «пионеров и пенсионеров».

Приношу извинения читателю за длинную цитату, но мне и далее придётся цитировать «учебное пособие», дабы не дать повод для обвинения в недобросовестности. Трудно понять, чего в приведённой выдержке больше: извращённой истины, издевательской насмешки, глумления и оскорбления или откровенной лжи и словоблудия? А какие грозные и заумные словечки и мудрёные термины употреблены: «разгром», «тяжёлый удар», «образованцы», «вульгарный социологизм»?!

Пора кончать пугать «сталинскими репрессиями» безнадёжных обывателей, лишённых общественного кругозора, живущих мелкими личными интересами и не видящих дальше собственного носа. Честные, трезвые люди давно поняли, что в тени Сталина, прикрываясь его именем, карательные меры проводили предшественники нынешних демократов из пятой колонны, которые сейчас в России проводят настоящий геноцид — действия на уничтожение населения России, и страна теряет миллион граждан в год, становится малограмотной.

О каком «разгроме» краеведения 30-х годов можно говорить, если Совет Народных Комиссаров РСФСР своим постановлением от 30 марта 1931 года обязал Советы всех уровней оказывать краеведческим организациям всестороннюю помощь, в интересах развития социалистического строительства и ускорения культурного развития страны, изучать, в частности, вопросы поднятия урожайности и выявлять местные природные богатства, а также оказывать краеведам необходимую материальную поддержку. И краеведы — эти неустанные труженики и большие патриоты, вместе со всем советским народом выполняя действительно мудрые и дальновидные решения Коммунистической партии, в исторически короткий срок превратили в прошлом отсталую страну в передовую державу.

Стыдно бывшему сотруднику музея не понимать отличие научного учреждения от музея, предназначенного заниматься собиранием и хранением редких и ценных предметов, организацией выставок, показа коллекций, представляющих исторический и культурный интерес.

¹ Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.

² Иванов, К. И. Переславль-Залесский: Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам города и окрестностей / К. И. Иванов, И. Б. Пуришев. — Ярославль, 1986.

А какое барско-пренебрежительное отношение, лишаящее всякого уважения и внимания простых людей из народа, самой жизнью выдвигаемых участвовать в общественно-политическом движении, участвовать, учиться управлять государством! Л. Б. Сукина без зазрения совести утверждает, что управлять музейным делом — это сфера и призвание только «интеллигентского историко-патриотического движения» и только оно способно «привить любовь к родному краю» и научить «беречь памятники старины (в том числе храмы и дворянские усадьбы)». Вряд ли что-либо вздорнее и невежественнее можно ещё придумать!

В СССР краеведение было самым массовым общественным культурно-просветительным движением, в котором участвовали не только «пионеры и пенсионеры», а все желающие (независимо от возраста и профессии), которые любили и изучали свою малую родину.

Л. Б. Сукина, ничтоже сумняшеся, пишет, что «в краеведческой науке утвердился вульгарный социологизм», при этом нисколько не заботясь, доступен ли этот термин пониманию и усвоению школьниками, которые занимаются изучением краеведения. Напомним автору пособия, что утвердиться «вульгарный социологизм» в Советском Союзе не мог, так как Коммунистическая партия на всём протяжении культурного строительства в нашей стране против «вульгарного социологизма», как и против других ошибочных истолкований духовной жизни общества, вела принципиальную идеологическую борьбу, прививая молодёжи оптимистическое мировоззрение.

Приведём ещё одну пространную цитату (иначе не понять фальшь и скудоумие авторского рассуждения), предваряющую курс лекций. (Текст переписан с точностью каждой буквы и знаков препинания!)

Интеллигентское историко-патриотическое движение, опирающееся на традиции научной ответственности и стремившееся сохранить корневые связи народа с древней национальной культурой, привить любовь к родному краю, научить ценить его своеобразие, беречь памятники старины (в том числе храмы и дворянские усадьбы) и препятствовать хищнической экономической деятельности, губящей природу; противоречило политике Сталина и его окружения, препятствовало планам превращения населения страны в бездушные винтики машины соцстроительства.

Какая чудовищная клевета!

Думается, прокомментировать этот гнусно-омерзительный пасквиль уважаемые читатели сами смогут. Мне же хочется здесь дать отповедь автору так называемого пособия, распространяющего клеветнические и оскорбительные нападки на товарища Сталина — вождя советского народа, под руководством которого Советский Союз стал второй великой державой в мире.¹

Мне, как молодому избирателю от райкома комсомола, довелось быть наблюдателем при проведении первых выборов в Верховный Совет СССР по новой, названной народом «Сталинской», Конституции 12 декабря 1937 года, и я знаю, как страна строилась и как при Сталине народ жил. У меня есть с чем сравнить и что сказать, что было при Советской власти и что имеем при нынешнем проамериканском режиме, и в какое непроходимое болото «демократы» загнали советский народ и что с великой страной сделали.

Мне пришлось участвовать в Великой Отечественной войне, и я имею полное право повторить слова выдающегося государственного и политического деятеля В. М. Молотова: «Великое наше счастье, что в годы Великой Отечественной войны во главе Красной Армии и Советского народа стоял Иосиф Виссарионович Сталин», а Уинстон Черчилль — премьер-министр Великобритании на весь мир заявил: «Сталин принял Россию с сохой, а вывел её в космос».

Под руководством И. В. Сталина свершилась национальная по форме и социалистическая по содержанию культурная революция, благодаря которой была ликвидирована неграмотность, а великая страна Советов — от мыса Дежнёва на востоке до Куршской косы на западе, от Кушки (посёлка в Туркменской Советской социалистической республике) на юге до мыса Челюскина на Севере — покрылась густой сетью школ и вузов, театров и дворцов, клубов и Домов творчества, музеев и библиотек, научно-исследовательских институтов и академий, других научно-просветительных и культурных учреждений. Разительные перемены произошли и в Переславле: до Великого Октября в городе было всего 4 школы: женская и мужская гимназии и 2 начальных, а в 1991 году только общеобразовательных средних школ было 10, техникум, 2 технических училища, музыкальная, спортивная и художественная школы, академический научно-исследовательский институт кибернетики.²

¹Отбросив риторiku, мы видим, что Кравец возмущается однобокими трактовками, которые красят исторического деятеля в один цвет и выставляют его плоской фигурой. — *Ред.*

²Напомним, что Л. Б. Сукина противопоставляет «идиллию» дачи художника Коровина начальной школе, открывшейся в его доме после Революции. [141] — *Ред.*

Строились города и рабочие посёлки, обновлялись деревни и сёла. С каждым годом жизнь становилась богаче и лучше, краше и веселее. То было время величественное и героическое, эпоха Сталинских пятилеток, радостного созидания и вдохновенного творчества. Иосиф Виссарионович Сталин — гениальный мыслитель и мудрый вождь, великий патриот-государственник ещё в 1930 году сказал знаменательные слова, ставшие крылатыми: «Труд в СССР является делом чести, славы, доблести и геройства».

Приведём ещё одну цитату из учебного пособия, автор которого точно с Луны свалилась:

Постепенное возрождение краеведческой науки и краеведческого движения началось в годы Перестройки (слово написано с большой буквы. — А. К.) и было связано с демократизацией общественной жизни и гласности.

Так может писать только человек, страдающий куриной слепотой, который не видит и не хочет понимать того, что очевидно, что понятно всем. «Горбостройка», как народ метко окрестил «перестройку», и «гласность», — это мрачные ширмы, которыми «демократы» прикрывали разрушение Советского Союза, уничтожали его великое национальное и культурное наследие. А чем сейчас заняты проамериканские антинародные СМИ? Лжедемократы, захватив в свои руки газеты, радио, телевидение, где как бельмо в глазу денно и ночью торчат Швыдкие, Познеры, Сванидзе, Киселёвы и прочие ублюдки, — в результате контрреволюционного переворота оккупировали Россию. Они разлагают, дезорганизуют, оболванивают, расстраивают психику зрителей и слушателей, доводя их до полного морального падения. Коррупция, воровство, предательство, убийство — реалии сегодняшнего дня. Таковы действительные, настоящие, подлинные условия нынешней жизни народов России, управляемой Ходорковскими, Абрамовичами, Фридманами, Чубайсами, Березовскими и другими олигархами — разрушителями и грабителями страны, душителями трудового народа.

Да и откуда автору курса лекций знать, что разгромлена советская промышленность, разрушено социалистическое сельское хозяйство, что россияне вымирают, если её жизненный опыт, общественный и культурный кругозор ограничивались крепостными стенами бывшего Горицкого монастыря. Очернительство советского образа жизни, грубая ложь о политике И. В. Сталина и его окружения, запутывание и дезориентация читателя — все эти приёмы жёлтой прессы, падкой на всякого рода дешёвые сенсации, пустила в ход Л. Б. Сукина в учебном пособии. В своём сочинительстве она раскрыла своё настоящее нутро и наглядно показала, что является покладистым последователем разбойников пера и мошенников печати, которые липкой ядовитой грязью мажут героическую историю и великую культуру Советской эпохи.

А теперь покажем другие места искажения, опошления и просто дремучего невежества, которыми сплошь да рядом пестрят страницы курса лекций. Начало второй темы курса: «История основания города Переславля-Залесского связана со второй волной славянской колонизации Северо-Восточной Руси». Есть ли в этом предложении хоть какая-нибудь логическая связь? Спрашивается, какие это славяне и откуда они родом? Если имеются в виду восточные славяне, издревле проживавшие на землях Северо-Восточной Руси, то зачем и как они могли «колонизовать Северо-Восточную Русь» — свою Родину? Суцая нелепость!

Время основания Переславля излагается путано и неясно. Столько нагрождено пустых домыслов, что вопросы, когда был заложен город и происхождение его названия так и остались для читателей «темна вода во облацех». [27]

Первым Переславским князем в хронологических таблицах указывается Всеволод III (Большое Гнездо). После поражения Михаила и Ярополка Ростиславичей в битве недалеко от Переславля, победители Михаил и Всеволод Юрьевичи 15 июня 1175 года Владимирское княжество поделили на две части: на княжество Владимирское, где сел Михаил, и княжество Переславское, отданное Всеволоду. После смерти Михаила (1176 г.) Всеволод снова объединил всю Залесскую землю; при этом не выпуская из рук Переславль, где он впервые занял удельный княжеский стол. Всеволод получил прозвище «Большое Гнездо» не потому, что «на всех многочисленных (?) княжеских престолах в Северо-Восточной Руси сидели его потомки», [30] а потому, что имел большую семью: 4 дочерей и 8 сыновей.

«Ярослав Всеволодович, — пишет Л. Б. Сукина, — в разное время был князем Великого Новгорода. В 1236—1238 гг. княжил в Киеве, в 1238—1246 гг. — во Владимире». [30] Вот вся биография и деятельность Ярослава. Прежде всего Ярослав вошёл в историю как князь Переславль-Залесский, а когда в 1243 году он получил от Батые ярык на Великое княжение во Владимире и Киеве, то стал фактически главой всех русских земель — имел право старейшинства над князьями «в русском языке».

Характеризуя далее сына Ярослава Всеволодовича — Александра, автор замечает: «Александр Ярославич княжил в Переславле с 1240 г. до своей смерти 1263 г. Он родился в этом городе в 1220 или 1221 г. Позднее был князем Новгородским». [32] В этом предложении настолько безграмотные сочетания слов, что невозможно понять законченную мысль. Если Александр Ярославич княжил в Переславле, где умер в 1263 году, то как он *позднее*, то есть после смерти, мог быть князем Новгородским? И зачем вносить сумятицу в умы и вызывать неуверенность к достоверным фактам? Ведь все энциклопедии и исторические справочники называют дату рождения Александра Невского — 30 мая 1220 года.

На 28 странице говорится, что «Александр Невский вёл гибкую политику в отношении татаро-монгольской Орды», [34] а на 29 странице указывается, что «Александр столкнулся с сопротивлением проводимой им проордынской политике со стороны населения» и «даже жестокая расправа Александра Невского с зачинщиками бунта не заставила их подчиниться». [34] Из рассуждений Л. Б. Сукиной осталось неясным, какую же и в чьих интересах проводил политику Александр Невский — этот бесстрашный воитель за Русскую землю. Вообще, надо признать, что всё повествование о великом подвижнике, выдающемся государственном деятеле и полководце, человеке XIII века — Александре Невском написано так путано и поверхностно, что становится совершенно непонятно, как 20-летний юноша сумел защитить Новгородскую республику и отстоять рубежи Северо-Восточной Руси от шведских и немецких агрессоров, спасти русское население от золотоордынского уничтожения.

Л. Б. Сукина в своих лекциях характеризует роль Переславских князей в историческом процессе, как Бог на душу положил. То есть так, как ей вздумается и захочется. Например, она считает: «Дмитрий Александрович был крупным полководцем и политическим деятелем второй половины XIII в.». [36] Из курса истории известно, что в Роковорской битве 18 февраля 1268 года, в которой участвовал Дмитрий Александрович, он ничем себя не проявил. Победа в этой битве над Ливонскими рыцарями была обеспечена объединёнными русскими войсками: Новгородскими дружинами князя Ярослава Ярославича, Смоленскими, Полоцкими, Переславскими — Дмитрия Александровича и Псковскими князя Довмонта. Также известно, что в период великого Владимирского княжения Дмитрия междоусобная борьба, разжигаемая ордынскими ханами, достигла наивысшего накала и готова была всю Древнюю Русь до основания разорить и опустошить.

Описание же жизни и деятельности последнего Переславского князя Ивана Дмитриевича изложено всего-навсего в трёх небольших абзацах, в одном из которых как бы между прочим, попутно, говорится: «Умер в 1302 г. в Переславле, завещав княжество своему младшему дяде и союзнику Даниилу Александровичу Московскому». [39] Как показали дальнейшие события, это завещание Переславского князя явилось историческим актом, положившим первый большой и прочный камень в основание строительства Московской Руси. Переславское княжество, владевшее обширной территорией, значительной численностью населения и большими материальными ресурсами, присоединившись к Московскому княжеству, сразу, очень быстро выходит на первое место и становится крупнейшим и сильнейшим княжеством, а сама Москва становится не только ядром объединения русских земель, но и приобретает политическое значение всей Северо-Восточной Руси. По примеру Переславского княжества в 1203 году к Москве присоединилось Можайское, Суздальско-Нижегородское княжества, другие земли. Авторитет, роль и значение Москвы в это время выросли настолько, что именно она начала оказывать решающее влияние на процесс объединения удельных княжеств и образования централизованного государства.

Автор в своём пособии утверждает, что «через Переславль проходила Ордынская (слово написано с большой буквы. — А. К.) дорога (из северо-западных, северо-восточных и средне-русских княжеств в Золотую Орду)», [39] что совершенно не соответствует действительности и является плодом недомыслия. В те далёкие времена, когда вся территория Новгородской республики и Северо-Восточной Руси была сплошь покрыта непроходимыми лесами, водные пути играли основную роль и были главными и единственными путями сообщения. Водный путь из Новгорода проходил по рекам Волге и Оке: рекам Мета, Тверда, Волга, Шаша, Лом, Руза, Москва и Ока. Этот путь был одним из главнейших, по которому русские князья ездили в золотоордынские стойбища Сарай Берке и Сарай Бату, находившиеся в низовьях Волги. Но были ещё и другие. Владимирский водный путь из Поволжья шёл через Плещеево озеро, или по реке Сольбе к верховьям реки Нерли, впадающей в Клязьму несколько ниже Владимира. И Ростовский водный путь по правому притоку Нерли, Сольбе к верховьям реки Сары, вливающейся с юго-запада в Ростовское озеро Неро. И вообще, какой смысл среднерусским Московским

или Рязанским князьям ездить в Орду через Переславль, если был водный путь, хорошо известный, значительно короче и легче проходимый? Летом русичи добирались к ханским ставкам на ладьях или лодках, а зимой тем же маршрутом, но на лошадях, для преодоления снежных заносов-сугробов запряжённых цугом в сани-розвальни. Истории неведома «ордынская дорога».

Л. Б. Сукина, подробно, с пафосом описывая открытие близ села Веськово музея остатков переславской Потешной флотилии, уделяет внимание этому несомненно важному в культурной жизни края событию, посвятив ему целую страницу текста, и ни слова — почему именно в 1803 году был открыт музей-усадьба «Ботик Петра I». А произошло это, видимо, потому, что автор (сознательно или бессознательно — это всё равно) не видит прямых и непосредственных связей местных событий с событиями общероссийского масштаба. Дело в том, что в тот год в России широко отмечалось 100-летие основания северной столицы России — города Санкт-Петербурга. Усердные переславцы, храня память о пребывании великого преобразователя России на Залесской земле и строительстве им на берегу Плещеева озера учебной флотилии, решили увековечить это событие созданием музея имени Петра I. Оказалось, что музей по времени открытия был вторым после знаменитой Петровской Кунсткамеры и единственным в провинции. Ему суждена была долгая жизнь.

Тогда же у здания музея на площадках были установлены огромные якоря, выкованные переславскими кузнецами, а рядом с ними посажены кусты сибирской долгожительницы — жёлтой акации, которые естественно вписывались в среднерусский ландшафт и украшали местный пейзаж. В настоящее время их нет. Какой-то музейный временщик реликтовые растения вырубил под корень, чем переславцев лишил живой памяти. Страна отмечает 300-летие города-Героя на Неве — колыбели Великого Октября. Хотелось бы знать, чем теперь славную дату в истории России ознаменуют ныне здравствующие переславцы?!

В то же время о мемориальном комплексе, возведённом на горе Гремяч, Л. Б. Сукина ограничилась единственным абзацем. Вот он: «В середине XIX в. на территории усадьбы был установлен памятник Петру I, построена Триумфальная арка, Ротонда (написано с большой буквы. — А. К.) (площадка для танцев) и «Белый дворец» для императорской семьи». [108] И всё тут.

Из приведённого абзаца явствует, что автор совершенно не знает и не владеет предметом, о котором пишет. Во-первых, фраза, что «в середине XIX в. был установлен памятник Петру I и построена Триумфальная арка», является давно избитым стереотипом, который по ограниченности пишущих перекочёвывает из одной книжки в другую. Ведь на лицевой стороне арки вверху арабскими цифрами, а на противоположной — русскими выбито: «сооружены в лето 1852 года», эта же дата повторяется и на памятнике.

Во-вторых, как бы уважительно и с большой буквы не писалось слово «ротонда» — то не площадка для танцев. В переводе с итальянского языка оно означает «круглую постройку» с крышей в виде купола или шатра (нередко стеклянного), предназначенную для самых разных целей. И в-третьих, какое для истории и культуры края имеет значение, что в «Белом дворце» были члены «императорской семьи»?! Как говорится, ни к селу ни к городу.

Далее из абзаца следует, что названные памятные объекты как бы случайно, вне всякой связи с историей и временем построены на горе Гремяч. Ничего так просто, как бы само по себе, не возникало, не бывает. В действительности все они заранее планировались в сооружаемом мемориальном комплексе согласно проекта и предназначались увековечить память о достопамятных событиях и известных людях, связанных с Переславским краем. А в целом мемориал, в который вошли «Ботик», обелиск Петра I, Триумфальная арка, «Белый дворец» с бельведером, ротонда и пейзажный парк, должны были символизировать тот большой вклад, который внесла Залесская земля и её люди в становление и укрепление Московской Руси. Если строго говорить, то поставлен не памятник Петру I (на пьедестале нет ни бюста, ни барельефа), а обелиск в его честь в виде 4-гранного гранитного столба, верх которого венчает герб России — символ величия, славы и могущества великой державы.

Главная побудительная причина строительства мемориала была в том, что в 1852 году Переславлю-Залесскому, заложенному в 1152 году по велению Юрия Долгорукого, основателя Москвы, — исполнялось 700 лет.

В том же году минуло 610 лет со дня знаменитой битвы на Чудском озере (1242 г.), вошедшей в историю под названием Ледового побоища. Новгородская и Переславская дружины под предводительством Александра Невского в том сражении наголову разбили объединённые войска немецких псов-рыцарей и их покровителей.

Тогда же исполнилось 550 лет с момента присоединения Переславского княжества к Москве (1302 год). Переславцы первыми проявили инициативу и дальновидность в объединении разрозненных и обособленных русских земель вокруг Москвы.

Кроме того, исполнилось ровно 300 лет, как Иван Грозный покорил Казанское царство (1552 г.). В штурме Казани участвовали переславцы и в их числе — ближайšie сподвижники Ивана Грозного опричники Басмановы, имевшие свою вотчину в Переславском крае (с. Елизарово).

К этому списку памятных дат необходимо добавить 180-летие со дня рождения Петра I (30 мая 1672 г.) и 160-летие с момента спуска на воду Плещеева озера первой отечественной флотилии. И, наконец, необходимо упомянуть что в 1852 году исполнилось 130 лет, как получили переславские воеводы грозный указ Петра Великого о необходимости беречь остатки кораблей Переславской флотилии — первый в России закон об охране исторических памятников. Были и другие важные морально-нравственные и религиозно-этические мотивы, писать о которых не позволяют газетные рамки.

Нужно особо отметить, что мемориал на горе Гремяч в своё время был первым и единственным во всей России, построенным в лесной глубинке на народные деньги, и должен был постоянно напоминать будущим поколениям об их древних предшественниках, чтить память своих великих предков. Говоря другими словами, мемориал в морально-нравственном и духовно-этическом смысле должен был символизировать крепкую кровную связь и строгую преемственность поколений. Ничего не скажешь, умели наши предки любить своё Отечество и хранить историческую память, не в пример будет сказано нынешним отцам города, которые 850-летний юбилей Переславля-Залесского свели к тому, что вымазали заборы-штaketники главной улицы однотонной краской, размалевали салоны городских автобусов, да ещё установили крест на Народной площади. Прямо скажем, небогатая фантазия!

В лекции «Дворянские усадьбы — культурные гнезда Переславского края» читаем: село Нагорье «получил в награду за победу над турками в Чесменском сражении адмирал Григорий Андреевич Спиридов». [135] А в следующем предложении говорится: «рапортуя о победе императрицы Екатерины II, А. Г. Спиридов писал...». Спрашивается, о каком Спиридове идёт речь?

А вот ещё «шедевр» творчества сочинителя пособия: «После ухода в отставку в 1774 году адмирал безвыездно жил в Нагорье. Там он построил церковь, в которой и был похоронен после смерти». [136] Вопрос: когда адмирал умер? И что, есть случаи, когда хоронят и при жизни?

На этой же странице говорится: «Победителем турок был объявлен фаворит императрицы (Екатерины II. — А. К.) граф Григорий Орлов, добавивший к своей не слишком знатной фамилии прозвище Чесменский. Спиридов же утешился орденом Андрея Первозванного». [135] Ах! Боже ты мой! Что станет говорить доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии образования, председатель Союза краеведов России С. О. Шмидт, который рецензировал этот дикий пассаж Л. Б. Сукиной?! А какая фразеология, какая заумная структура предложения и какое изысканное словосочетание, что самому составителю «Толкового словаря живого великорусского языка» — Владимиру Далю и в голову не могло прийти!

Бедные, несчастные студенты УГП! Чему их может научить Л. Б. Сукина, путающая графа Григория Орлова с его младшим братом Алексеем Орловым, награждённым в 1774 году титулом Чесменский, не знающая, как орфографически правильно написать слово «междоусобица», а Великую Октябрьскую Социалистическую революцию, которая изменила политическую карту мира и заложила прочный фундамент Советской цивилизации, называющая «переворотом»?!

[139]

На этом можно было бы поставить точку, так как понятно, с чем имеем дело. Абракадабра в обнимку с демагогией шагают по всему курсу лекций со страницы на страницу. Всё пособие пестрит пустыми домыслами и безграмотными умозаключениями. Есть такие места текста, которые не поддаются ни здравому смыслу, ни элементарной логике, ни трезвому анализу. Вот тому пример:

На рубеже XIX—XX вв. Переславль мог оказаться одним из многих тихих и незаметных провинциальных городов. Но от превращения в захолустье его спасли развитые промышленность и торговля, многочисленные древние святыни и памятники старины. В 1913 г. город вновь обратил на себя внимание всей России, так как был включён в число мест официального празднования 300-летия Дома Романовых. [153]

Автор в своём курсе лекций словно заикнулся на монарших семействах, почти хроникально сообщает о посещении ими Переславля, как экстраординарном историческом событии. Так, в «Белом дворце» «бывали и члены императорской семьи». По Беломорскому тракту (правильное название — Северный тракт, который связывал Москву с Русским севером — А. К.) в Переславль приезжали «едва ли не все члены царствующей фамилии, начиная с императрицы Марии Фёдоровны (1818 г.) и заканчивая императором Александром II с семьёй в 1858 г.». [131]

Не стану здесь касаться синтаксиса, замечу лишь, что предложение содержит фактическую ошибку: последним русским императором, приехавшим в 1913 г. в Переславль, был Николай II. Неравнодушен автор и к переславским дворянам, купцам, предпринимателям, лесоторговцам, священнослужителям, которым посвящены целые страницы текста. В то время как в учебном пособии ни строчки не написано о рабочих, крестьянах, представителях трудовой интеллигенции, ремесленниках, кустарях, других категориях трудящихся — главных производителей материальных благ и основных носителях национальной и духовной культуры народа.

В подтверждение сказанному выше из пресловутого учебно-методического пособия приведу ещё одну цитату (теперь уже последнюю), которая является квинтэссенцией, самым главным, самым важным и самым существенным в гнилой философии Л. Б. Сукиной:

Октябрьский переворот не только уничтожил сами усадебные и парковые комплексы, от которых до нашего времени дошли лишь жалкие остатки былой красоты, не только разбросал по миру семьи их владельцев, но и обратил в прах истории ту культурную и интеллектуальную энергию, которая накапливалась здесь веками и тысячелетиями... Дворянские усадьбы — культурные гнезда Переславского края — готовили благоприятную почву для будущего расцвета России. [139]

Унизить, умалить роль и значение Великой Октябрьской Социалистической революции в России, скрыть грандиозные социально-экономические и культурные преобразования в СССР, оскорбить чувство гордости и достоинства советских людей — вот альфа и омега «труда» Л. Б. Сукиной.

Но особенно вызывает возмущение факт сокрытия и умышленного умолчания всего периода советской истории, словно его не было. Как будто апокалипсис пронёсся и разверзлась бездна, куда провалился город Переславль одновременно с районом.

М. И. Смирнов, как человек честный и беспристрастный, в своей книге «Переславль-Залесский», написанной ещё в 30-е годы прошлого столетия, из которой Л. Б. Сукина списала немало информации, советскому периоду истории уделил целые большие разделы. «Историческая подпольная типография», где в 1894 году в деревне Горки печаталась работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Отголоски революции 1905 г.», «В Октябрьскую Революцию», «Советский районный город». А в пособии Л. Б. Сукиной не нашлось места для рассказа о Советском Союзе, его социально-экономических преобразованиях, научно-техническом прогрессе, культурной революции, духовных ценностях. И это при том, что в самой начальной главе злопахательского курса «Краеведения» говорится: «основное содержание курса — история и культура Переславля-Залесского с древнейших времён до наших дней».

На практике же фактически курс лекций заканчивается 14-й темой: «Переславль в XIX—начале XX века». Отсюда и слово «социализм» в тексте учебного пособия только однажды встретилось, и то с явно насмешливо-издевательским и злорадно-обскурантским оттенком. Это каким же нужно быть циником, какую питать злобу и ненависть к своей Родине, чтобы более чем 70-летний период Советской истории скрыть от учащейся молодёжи, утаить вселенскую немеркнущую правду о великом и могучем Советском Союзе, олицетворявшем мир во всём мире?

Как тут не вспомнить крыловские строчки, ставшие широкоизвестными афоризмами, которые очень точно выражают идеологическое кредо автора пособия:

Мне хочется, невеждам не во гнев,
Весьма старинное напомнить мне: —
Что если голова пуста,
То голове ума не придадут места.

И ещё:

Невежи судят точно так:
В чём толку не поймут, то всё у них пустяк.

Всё становится ясней ясного, поэтому комментарии здесь излишни. Одно только со всей определённой и категоричностью можно утверждать: через весь курс лекций, от корки до корки, грубо проступают моральное убожество и духовная нищета его составителя, крайняя степень наглости и подлости.

Громкие имена рецензентов, крупные авторитеты в истории и краеведении, указанные на титуле, ни в какой мере не смогут скрыть очевидные факты фальсификации истории и культуры в учебном пособии по курсу «Краеведение», написанном Л. Б. Сукиной. Молодой автор, которой не так давно была присвоена учёная степень кандидата наук по культурологии, уже возомнила себя «аристократом духа», что по культурному развитию равных ей нет во всей древней земле Залесской. Издательство УГП явно поспешило «засветить» заведующую кафедрой гуманитарных наук, издав её крайне пагубные бредни, чем крепко подмочило свою репутацию.